

Осина Ольга Владимировна

аспирант кафедры новейшей истории России
Историко-филологического института
Московского государственного
областного университета

**ПЕРЕСТРОЙКА В СССР
(1985–1991 ГГ.): ИНИЦИАТИВА,
ПОИСКИ И РАСТЕРЯННОСТЬ
СОВЕТСКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ**

Аннотация:

Преобразования в СССР во второй половине 80-х гг. XX в., вошедшие в историю как перестройка, определили изменение политического переустройства государства, его экономической основы, социальной структуры, а также общественно-политической жизни советского общества. В середине 1980-х гг. в СССР сложилась такая обстановка, при которой любые изменения были возможны только при инициативе сверху. Однозначно, данная инициатива была проявлена. Перестройку, начатую в апреле 1985 г. в СССР, нельзя считать случайной, придуманной или навязанной. Необходимость реформ была объективна, вызревала постепенно и была обусловлена рядом факторов. В статье приводится краткая характеристика сложившейся к 1985 г. в стране ситуации. Автор приходит к выводу, что существовало два различных подхода к вопросу о путях реформирования общества, проводит их анализ.

Ключевые слова:

СССР, перестройка, демократизация, М.С. Горбачев.

Osina Olga Vladimirovna

PhD Student,
Contemporary Russian History Department,
Institute of History and Philology,
Moscow Region State University

**«PERESTROIKA»
IN THE USSR (1985–1991):
INITIATIVE, SEARCH AND CONFUSION
OF THE SOVIET RULING ELITE**

Summary:

The transformations in the USSR in the second half of the 80s of the 20th century, which is known as «perestroika», defined a change in the political reorganization of the state, its economic basis, social structure, and also the socio-political life of Soviet society. In the mid-1980s in the USSR, there was a situation in which any changes were possible only with the initiative from above. Definitely, such an initiative was shown. Perestroika (restructuring), which began in April 1985 in the USSR, cannot be considered accidental, invented, or imposed. The need for reform was objective, gradually matured and was due to a number of factors. The paper provides a brief description of the situation in the country by 1985. The author comes to the conclusion that there were two different approaches to the question of how to reform society, and analyzes them.

Keywords:

USSR, perestroika, democratization, M.S. Gorbachev.

К 1980-м гг. сложившаяся в СССР экономическая и политическая ситуация диктовала необходимость выбора дальнейшего пути развития страны.

Для полноценной оценки событий в Советском Союзе середины 1980-х – начала 1990-х гг. необходимо проанализировать положение, возникшее в государстве к 1985 г. Бытует мнение, что политический и социально-экономический строй, утвердившийся после Октябрьской революции, к 1980-м гг. растерял многие провозглашенные ею ценности, а к 1985 г. стал похож на систему, которая зачем-то форсирует модернизацию страны. В условиях кризисного развития, чрезвычайных ситуациях, таких как гражданская война, индустриализация, отражение фашистской агрессии, советская система показывала стабильность. Однако вскоре после окончания Великой Отечественной войны, в ходе последующего мирного развития эффективность этой стабильности стала резко убывать. Политические структуры мобилизационной системы пришли в противоречие с потребностями нового времени [1].

Уже с 1970-х гг. части правящего руководства и миллионам советских граждан стало ясно, что дальше советская политическая, социальная и экономическая система в таком виде существовать не может. Именно в этот момент была выработана концепция рывка-ускорения в Институте экономики и организации промышленного производства СССР под руководством А.Г. Аганбегяна, которая впервые была озвучена К.У. Черненко в ходе выступления на пленуме Союза писателей в сентябре 1984 г. [2, с. 93].

Ю.В. Андропов продолжил поиски путей выхода из кризисного состояния, поставил вопросы: «В каком обществе мы живем? Что мы должны делать дальше?» Он никогда не подвергал сомнению социалистический путь развития Советского Союза. Основную задачу партии он видел в восстановлении веры народа в социалистическое будущее, повышении благосостояния всех живущих в социалистическом государстве. С приходом на пост Генерального секретаря Ю.В. Андропов ясно дал понять, что есть круг проблем, которые он намерен преодолеть, в него вхо-

дили решение национального вопроса, борьба с коррупцией, обеспечение дисциплины на производствах. На первый взгляд, многие вопросы, которым начал уделять внимание Ю.В. Андропов, носили рядовой характер, но они были очень важны, ибо улучшали обстановку в стране, снижали недоверие народа к власти [3, с. 153–177].

По поручению Ю.В. Андропова, М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова летом 1984 г. М.С. Зотовым – председателем правления Стройбанка СССР – была подготовлена аналитическая записка «О некоторых предложениях в связи с разработкой Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.». Несмотря на все принятые Ю.В. Андроповым меры, трудности не исчезали, а увеличивались. Исполнение обещаний, которые номенклатура давала обществу, отодвигалось все дальше.

Дело, начатое Ю.В. Андроповым, продолжил М.С. Горбачев. Курс, который он избрал, отражал доминирующее настроение в обществе и предполагал внесение в экономическую и общественно-политическую систему таких изменений, которые должны сохранить все позитивное, что было достигнуто за прошедшие годы, и при этом избавить страну от всего, что являлось тормозящим фактором. Задумка М.С. Горбачева и его команды (А.Н. Яковлева, Е.К. Лигачева, Н.И. Рыжкова, А.И. Лукьянова и др.) заключалась в том, чтобы превратить советское общество в социум свободных людей. Основными принципами выступали гуманизм, народовластие и социальная справедливость. Разнообразная форма собственности – гарант этих принципов, гражданин Советского Союза – хозяин с неограниченными возможностями для проявления инициативы.

В 1985–1986 гг. М.С. Горбачев и его партийные единомышленники думали о совершенствовании социализма, задача построения которого никем не отвергалась. Уже около 15 лет советское общество официально именовалось обществом развитого, или зрелого, социализма.

Однако обновление социума через проведение демократических реформ началось не сразу, не весной 1985 г. На первых этапах М.С. Горбачев ограничился борьбой лишь с отдельными проявлениями наметившегося социального кризиса. Причем эти попытки опирались на привычные формы и механизмы регулирования противоречий методами административно-технократических реорганизаций и пропагандистских кампаний [4].

Перестройку можно назвать первой попыткой создания демократического социализма. В основе такой политической системы должны были находиться гражданская свобода, солидарность и социальная справедливость.

Генеральный секретарь ЦК КПСС прислушивался к ученым-экономистам либерального толка: В.А. Медведеву, Л.А. Абалкину, А.Г. Аганбегяну, А.Н. Анчишкину, С.С. Шатану, Н.Я. Петракову, Н.Б. Биккенину и др. На проведенной незадолго до исторического апрельского Пленума ЦК научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования планово-экономических рычагов управления народным хозяйством» [5, с. 36] П.Г. Бучин предупреждал, что «высокие результаты развития экономики могут быть получены только при условии активнейшего включения главного и бесконечного ее ресурса – научно-технического прогресса» [6]. После конференции М.С. Горбачев сразу дал понять, что первым делом он возьмется за обновление общественной жизни. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС он говорил о необходимости достижения «качественно нового состояния общества», заявляя о программе широких реформ под лозунгом «ускорение социально-экономического развития страны» [7, с. 153, 155]. Он назвал основные направления, по которым следовало двигаться дальше: «Это прежде всего – научно-техническое обновление производства», «совершенствование общественных отношений», «глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей», «активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление социальной демократии» [8, с. 191; 9].

Проанализировав итоги апрельского Пленума, можно сделать вывод, что был сделан шаг к ответственности предприятий и организаций, расширению их экономической самостоятельности. Каждый трудящийся должен был стремиться к полному использованию своих способностей и возможностей для повышения эффективности производства. Следовательно, партия тесно связывала производственные и социальные вопросы, интересы государства, коллектива и личности.

Помощник лидера партии В.И. Болдин писал, что мозговой штаб возглавлял А.Н. Яковлев, который был «по существу генератором основных формулировок и выступлений генсека». Именно им была предложена концепция ускорения социально-экономического развития, которая предполагала, по замыслу ее авторов, совершенствование всей системы политических и общественных институтов. В итоге все это должно было привести к эффективной экономике, сильной социальной политике, демократизации общественной жизни и государственного управления [10, с. 101].

Практические решения по реализации концепции ускорения социально-экономического развития страны конкретизировались в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986–1990 гг. и на период до 2000 г.». Теоретически они были обнадеживаю-

щими. Примечательно, что второй раз в истории 5-летних планов предусматривалось преимущественное увеличение продукции группы Б по сравнению с таковой группы А. Планировалось повышение заработной платы рабочих и служащих на 13–15 %, или до 215–220 р. Также впечатляло возрастание и других показателей в будущем [11, с. 82].

Правящая элита осознавала, что именно по обеспечению нужными товарами и услугами народ будет судить о том, как партия подкрепляет свои слова делами. Трудящиеся граждане оценивали деятельность партии по тому, как обстоят дела с товарами, решаются жилищные вопросы, налаживается быт.

Работая над новой редакцией программы КПСС в июне 1985 г., М.С. Горбачев считал, что задача демократизации является практически осуществимой для партии. Для этого необходимо повышение уровня общественного сознания. Он призывал расширять гласность в работе партии и других общественных организаций: «чем лучше информированы люди, тем сознательнее они действуют, тем активнее поддерживают партию, ее планы и программные цели» [12].

В октябре состоялась беседа М.С. Горбачева с секретарями областных комитетов партии. Он пытался донести идею, что предприятиям необходимо давать больше самостоятельности. Он был уверен, что организации смогут сами реализовывать основной фонд заработной платы, распределять ресурсы, использовать инициативу трудящихся, хозяйственную смету, предприимчивость. Однако чтобы все это воплотить в жизнь, была нужна серьезная идеологическая работа. Людям следовало показать суть современного этапа развития. Как верно заметил М.С. Горбачев, стране требовался перелом в мышлении руководящих хозяйственных кадров высшего и среднего рангов. В свою очередь, руководящие работники должны были заинтересовать переменами подчиненных.

Сам М.С. Горбачев говорил о том, что социальная программа на 1985–1986 гг. очень умеренная. Однозначно, партия планировала уделить основное внимание производству.

Провозглашенная реформаторская программа была оценена гражданами как нечто, что быстро пришло и также скоро может прекратиться. Примеров тому было много, в частности «ускорение», «госприемка», которые были провозглашены Ю.В. Андроповым в 1982 г. Все это не воспринималось как новое и важное, возможно, поскольку было связано с тем, что поначалу термины «гласность» и «перестройка» употреблялись вместе с понятием «ускорение», выступали элементами одной большой политической программы [13].

Другими словами, и М.С. Горбачев, и А.Н. Яковлев, и многие их единомышленники понимали, что устои, на которых построена советская система, служившие гарантом ее существования, нуждались в трансформации. Этот вывод подтверждает то, что особо отмечалась необходимость использования всех форм демократии. Планировалось совершенствование практики всенародного обсуждения и голосования по крупным вопросам жизни страны. Принципиальной задачей партия считала расширение гласности в деятельности государственных и других органов, повышение информированности населения.

При решении вопросов стратегической концепции, с одной стороны, планировалось отрешиться от некомпетентного вмешательства чиновничества органов управления в производственную деятельность трудовых коллективов, с другой – подчеркивалось усиление действенности централизованного руководства в реализации задач экономической стратегии [14, с. 74]. Таким образом, партийная номенклатура понимала, что перемены нужны, но при этом не желала выпускать решение даже мельчайших проблем из своих рук. Очевидно, что ко второй половине 1986 г. сформировались два возможных варианта реформирования общества. Первый – экономический, при котором выход из кризисной ситуации мог произойти через преобразования системы управления экономикой. Реформа ценообразования и постепенной легализации частной собственности при незыблемости политической системы должна была служить гарантом стабильности в период массовой адаптации к новым экономическим условиям [15]. Вторым подходом – это трансформация политической системы с организацией полноценных выборов в Советы, утверждением всесторонней гласности и т. д.

Ясно, что М.С. Горбачев и его сторонники выбрали первый путь реформирования общества – экономический. Команда М.С. Горбачева понимала, что есть реальная возможность для ускорения темпов экономического роста при серьезных мерах по стимулированию научно-технического прогресса, перестройке управления и планирования, структурной и инвестиционной политике. Таким образом, со сменой власти в СССР в марте 1985 г. появилась надежда на качественные изменения в жизни общества и страны. Однако, как подтверждают воспоминания председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова [16, с. 297], этого не произошло из-за отсутствия четкого плана реализации предложенных инициатив.

Проанализировав ситуацию, можно прийти к выводу, что в 1985 г. М.С. Горбачев и его единомышленники пытались совместить несовместимое: тоталитарный социалистический строй и

элементы демократии. Они не хотели нарушать устоявшиеся принципы концепции развитого социализма и ориентировались на ускорение научно-технического прогресса. Однако уже первые реформаторские шаги показали, что необходимо трансформировать политическую систему [20, с. 180], но был выбран иной путь. В рамках одной статьи невозможно провести анализ всех аспектов, которые подтолкнули власть к пересмотру, а далее – к выбору новой стратегии развития страны. В настоящее время значительная часть историков, социологов, политологов оценивают идею «ускорения и перестройки» как последовательную, но нецелесообразную и необоснованную. Это была инициатива сверху (иначе быть не могло), но инициатива непродуманная. Для ее реализации не было создано предпосылок. Верную характеристику дал исследователь Г.И. Ханин: это была «недооценка глубины болезни советского общества» [17, с. 360–361].

Таким образом, к числу особенностей реформ в 1980-е гг. следует отнести желание преобразований со стороны властей, признание факта отставания СССР от ведущих стран мира. Об этом свидетельствуют поиски вариантов решения экономических и социальных проблем. Однако на практике проявились разновекторность, непоследовательность, импульсивность в разработке и реализации намеченных планов, что можно связать с кризисным состоянием партии. ЦК КПСС и генсек крайне болезненно переживали изломы политической трансформации. Это не позволяло М.С. Горбачеву адекватно реагировать на те или иные предлагаемые ему идеи. Рамки статьи не позволяют провести полный анализ сложившейся политической ситуации в стране. Данная работа может служить основой для дальнейших исследований.

Ссылки:

1. Государственная безопасность России: история и современность : монография / С.В. Степашин [и др.] ; под общ. ред. Р.Н. Байгузина. М., 2004. 814 с. ; Козлов В.А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953–1985 гг. М., 2006. 448 с. ; Медведев В.А. Перед вызовами постиндустриализма: взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. М., 2003. 438 с. ; Его же. Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М., 1994. 394 с. ; Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 : научная монография / Е.Р. Ярская-Смирнова [и др.] ; под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М., 2008. 373 с.
2. Островский А.В. Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М., 2011. 863 с.
3. Бобков Ф.Д. Последние двадцать лет: записки начальника политической контрразведки. М., 2006. 319 с.
4. Ульянова О.А. Провал экономических реформ в СССР во второй половине XX в. и причины краха советской экономической системы // Экономический журнал. 2011. № 21. С. 92–101.
5. Бодрова Е.В. Просчеты в государственной научно-технической политике в годы перестройки // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы : сборник статей международной научно-практической конференции. В 2 ч. Уфа, 2017. Ч. 2. С. 36–39.
6. Актуальные проблемы совершенствования планово-экономических рычагов управления народным хозяйством : тезисы докладов всесоюзной научно-практической конференции. М., 1985. 103 с.
7. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. В 7 т. М., 1987. Т. 2. 512 с.
8. Горбачев М.С. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением // Правда. 1985. 24 апр.
9. Островский А.В. Указ. соч.
10. Болдин В.И. Крушение пьедестала: штрихи к портрету М.С. Горбачева. М., 1995. 447 с.
11. Баранов Л.Я., Левин А.И. Потребности. Доходы. Потребление : экономический словарь-справочник. М., 1988. 351 с.
12. Правда. 1985. 12 марта.
13. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. 2-е изд. М., 2016. 664 с.
14. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983–1990. В 15 т. Т. 15. 1989. 670 с.
15. Ульянова О.А. Указ. соч.
16. Рыжков Н.И. Перестройка: история предательств. М., 1992. 397 с.
17. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время : монография. В 2 т. Новосибирск, 2010. Т. 1. 407 с.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна